

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Олоховой Ольги Павловны* «**Строительство социалистического города Нижний Тагил: планы и реальность (начало 1920-х – конец 1930-х гг.)**» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, представленную к защите в диссертационный совет Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Опыт советской градостроительной политики сегодня интересен с нескольких точек зрения. Он позволяет, *во-первых*, оценить возможности и степень эффективности социального проектирования в XX столетии; *во-вторых*, выявить специфику советского градообразования в зависимости от пространственных, ресурсных, политических и социокультурных факторов в контексте российской урбанизации; *в-третьих*, помочь определить потенциал сегодняшних градостроительных практик.

Изучение в этом контексте истории «социалистического города Нижний Тагил» абсолютно оправданно, поскольку, наряду с несколькими другими уральскими городами, он был своеобразным опытным полигоном, где принципы строительства соцгорода реализовывались наиболее последовательно.

В диссертации О. П. Олоховой рассматриваются все наиболее значимые аспекты, связанные с проектированием и реализацией проекта социалистического города в Нижнем Тагиле. В результате имеется возможность получить целостное представление об успехах и трудностях строительства, причинах отступлений от первоначального плана, оценить качество сформированной городской среды.

В обширном **Введении** подробно анализируется историография темы. Диссертантка демонстрирует хорошее знание соответствующей литературы, особенно отечественной. Возражения вызывает лишь включение в историографический анализ работ теоретиков-урбанистов 1920-х гг., причем в качестве публицистических. В дальнейшем эти же сочинения вполне справедливо фигурируют в источниковой части.

Хронологические и предметные рамки исследования сформулированы корректно. Источниковая база исследования вполне убедительна и хорошо структурирована. В работе использованы источники разных типов. В их числе неопубликованные делопроизводственные, извлеченные из 17 фондов пяти архивов; большой пласт периодической печати, мемуары и др.

В качестве методологической базы основной теорией верхнего уровня заявлен цивилизационный подход, позволяющий оценить значение социокультурных и географических факторов, а теориями среднего уровня – теории модернизации и концепция мобилизационной экономики. Учитывая композиционную сложность решаемых в работе задач, такой подход следует считать оправданным. Поскольку одним из методологических ориентиров работы выступает веберовская теория «идеальных типов», список литературы было бы целесообразно дополнить работой Макса Вебера «Город», безусловно актуальной с точки зрения предпринятого исследования, и рассмотреть эвристический потенциал этого сочинения.

В **первой главе**, посвященной строительству соцгорода Нижний Тагил, подробно и квалифицированно разбираются теоретические споры сторонников разных градостроительных концепций в 1920-е гг. Сам по себе этот сюжет не является новым в литературе, но О. П. Олохова сумела органично связать мнения архитекторов с тагильскими реалиями, и теоретические взгляды получили конкретное наполнение. Хорошо показано, как соперничали между собой концепции сторонников компактного и дисперсного строительства.

Здесь же содержится одно из авторских определений «социалистический город», вполне корректное (другое, более пространное, можно найти в Приложениях). Однако из текста неясно, чем продиктована необходимость авторского определения, и почему диссертантку не устраивают имеющиеся формулировки, в том числе определение М. Г. Мееровича.

Активное использование делопроизводственных источников, в том числе не востребовавшихся ранее, позволило выстроить детальную и впечатляющую картину строительства соцгорода Нижний Тагил, оценить характер отклонений от

первоначального проекта и их причины. Автор убедительно показывает, почему спускаемые из центра планы оказались нереализуемы в условиях конкретного города. Диссертантка констатирует, что от города с домами-коммунами и обобществленным бытом перешли к планировке жилых кварталов, где учитывалось размещение административных, общественных, культурных, коммунально-бытовых учреждений для горожан, искусственно прикрепленных к месту трудовой деятельности, причем промышленные предприятия «теснили» жилую застройку (с. 87). Подоплека многочисленных постановлений и решений, упоминаемых в тексте и приведших к такому результату, выглядела бы более убедительной, если бы, помимо местных условий, были бы приняты во внимание происходившие в стране идеологические изменения. К примеру, раннесоветская теория коммунального быта была переосмыслена уже к середине 1920-х гг., а окончательный отказ от нее произошел под влиянием новой концепция советской семьи, нашедшей отражение в семейном кодексе 1936 г. В результате изменились представления о типовом советском семейном жилище.

В тексте работы хорошо показано, как произошел переход от районной планировки Нижнего Тагила к строительству «соцгородков» при предприятиях. Эвристически важным следует считать вывод автора о том, что в 1930-е гг. произошла эволюция понятия «соцгород» из первоначальной идеи комфортной среды проживания человека в идею нового типа социальной политики и управления (с. 86). Хорошо показано, как идея первоначального равенства при проектировании жилья в 1930-е гг. была отброшена в угоду соображениям бюрократической иерархии советского типа. Делается вывод, что под влиянием географических и экономических факторов для Тагила был принят смешанный вариант застройки, сочетавший принципы дезурбанизма и урбанизма (с. 81).

Как известно, еще до начала социалистического эксперимента Нижний Тагил уже обладал многими признаками города. С этой точки зрения было бы интересно посмотреть, насколько имевшаяся городская среда была востребована строителями нового города, а что было отвергнуто. Такой диахронный подход позволил бы получить дополнительные аргументы в пользу жизнеспособности,

либо утопичности социалистического проекта, оценить степень и характер преемственности советской модели городского развития по отношению к досоветской.

Очень важная **вторая глава** рассматривает «человеческое измерение» соцгорода. Здесь содержатся демографические и социальные характеристики различных социальных групп, принимавших участие в строительстве соцгорода, от бывших заводских рабочих до иностранных специалистов. Показано, как в 1930-е гг. постепенно увеличивалась доля принудительного труда за счет спецпереселенцев и заключенных; проанализированы положительные и отрицательные аспекты стахановского движения.

Характеристика социально-бытовой сферы жизни нижнетагильского населения по основным направлениям – продовольственное снабжение, жилье, транспорт, образовательная и культурно-бытовая сфера – хорошо иллюстрирует просчеты планировщиков соцгорода и позволяет оценить реальные возможности и ограничения его развития. Автор убедительно описывает неудовлетворительную продовольственную ситуацию. Делается содержательный вывод, что городу так и не удалось достичь заявленных комфортных условий проживания, а состояние и развитие социально-бытового обеспечения было крайне неудовлетворительным (с. 160).

Для анализа индивидуальной идентичности (третий параграф второй главы) использованы концепции социальной стратификации и урбанистической антропологии. Помимо того, что такого рода микроисторическое исследование хорошо вписывается в контекст диссертации и является важным компонентом второй части работы, оно само по себе интересно и перспективно. Используемые для анализа четыре источника личного происхождения, в том числе воспоминания Булата Окуджавы, вполне репрезентативны и позволяют вычленить значимые аспекты повседневной жизни соцгорода. Для анализа структуры идентичности применена методика, разработанная с опорой на имеющиеся в этой сфере исследования, в соответствии с которой для каждого из анализируемых персонажей вычленились маркеры идентичности по одной из

групп – идентичность соцгорода, гражданская и политическая идентичности. Применение такого подхода перспективно и для других подобных исследований.

Выводы работы корректны и соответствуют поставленной цели и задачам. Предложенное в заключении еще одно определение «соцгорода» на первый взгляд выглядит избыточным. Если бы автор пояснила, что в этом случае она оценивает не столько сам проект, сколько его результаты, вопросы были бы сняты.

Огромное количество приложений можно считать свидетельством глубокого погружения в тему, но в представленном виде они представляют собой большой блок информации, слабо связанный с остальным текстом из-за отсутствия в нем соответствующих ссылок.

Высказанные соображения и замечания не имеют принципиального характера и не снижают научной значимости диссертации. Перед нами законченное исследование, решающее серьезную научную проблему и вносящее несомненный вклад в изучение истории российского города в первой половине XX века. Оно способно дать толчок появлению новых работ, рассматривающих советскую градостроительную политику и ее воплощение на материале других промышленных центров.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации, которые нашли отражение и в публикациях автора.

Проведенный анализ текста работы позволяет утверждать, что диссертация Олоховой Ольги Павловны «Строительство социалистического города Нижний Тагил: планы и реальность (начало 1920-х – конец 1930-х гг.)» является самостоятельной, законченной, научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013

г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры документационного
и информационного обеспечения управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

О. В. Горбачев

20 марта 2017 г.

Подпись *О. В. Горбачев*
Заверяю: вед. документовед ОДОУ
Ирина С. Г. Дуб

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева 4.
Институт гуманитарных наук и искусств,
департамент "Исторический факультет",
каб. 482.

Тел. +7(343)350-74-32

E-mail: og_06@mail.ru